

Ф.В. Байков

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Нелокальные синтаксические взаимодействия через границу именной группы: отрицательное согласование и вопросительное передвижение

Статья посвящена синтаксическому эксперименту по сравнению условий локальности, налагаемых на два синтаксических процесса: внутриклаузуальное отрицательное согласование (лицензирование отрицательных местоимений сентенциальным отрицанием) и вопросительное передвижение в матричных специальных вопросах (вынос вопросительных местоимений в начало предложения). Они различаются тем, что последнее часто приводит к фонологически выраженному передвижению, в то время как отрицательные местоимения могут оставаться в своей исходной позиции после согласования с отрицательной вершиной Neg⁰. Если допустить, что выраженные передвижения, предполагающие операцию по определению размера передвигающейся составляющей, затратнее скрытых, то предложения с отрицательным согласованием должны оцениваться выше предложений с вопросительным передвижением. Исследовались две структурные конфигурации: отрицательное или вопросительное местоимение было (i) либо вершиной именной группы в позиции прямого дополнения, (ii) либо вложено в такую именную группу. В экспериментальных материалах были и предложения без каких-либо нелокальных взаимодействий. Оказалось, что отрицательное согласование заметно отличается от вопросительного передвижения: наличие вложения мишени в две именных группы мало влияет на приемлемость вопросительного передвижения

всей составляющей, но снижает приемлемость лицензирования отрицательного местоимения. Обнаружилось и статистически значимое различие между предложениями с отрицательным согласованием, с одной стороны, и остальными типами предложений (с вопросительным передвижением и без нелокальных зависимостей) – с другой. Выявленные различия между отрицательным согласованием и вопросительным передвижением ставят под сомнение подходы, пытающиеся свести отрицательное согласование к A'-передвижению отрицательных местоимений в спецификатор вершины-лицензора.

Ключевые слова: синтаксис, русский язык, отрицательное согласование, вопросительное передвижение, именная группа

Благодарности. Исследование выполнено в рамках проекта РФФ № 22-18-00037 «Параметрическая модель согласования в свете экспериментальных данных», реализуемого в МГУ имени М.В. Ломоносова, <https://rscf.ru/project/22-18-00037/>

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Байков Ф.В. Нелокальные синтаксические взаимодействия через границу именной группы: отрицательное согласование и вопросительное передвижение // Рема. Rhema. 2023. № 2. С. 171–189. DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-171-189

DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-171-189

F. Baykov

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

Non-local syntactic interactions across an NP/DP boundary: Negative concord and *wh*-movement

The paper reports the results of a syntactic experiment which was aimed at comparing locality conditions imposed on two well-known long-distance syntactic processes: intra-clausal negative concord (licensing of negative pronouns by sentential negation) and *wh*-movement in matrix constituent questions (placement of interrogative pronouns at the beginning of the clause). Since only the latter non-local interaction nearly always results

in overt displacement (while negative pronouns may remain in their base position upon agreeing with the Neg⁰ head), we hypothesized that sentences exemplifying negative concord should receive higher scores than sentences with *wh*-movement. Two structural configurations were investigated: the negative pronoun or the interrogative pronoun was (i) either (the head of) the direct object of the verb, (ii) or it was embedded inside a nominal (NP/DP). In addition to sentences with negative concord and *wh*-movement, our materials also included those without any such long-distance interactions. Thus, we asked 60 native speakers of Russian to judge such sentences (as well as some fillers) on a 7-point Likert scale. The results, somewhat surprisingly, did not bear out our expectations. Encapsulating the Goal of an Agree relationship inside a nominal does not lead to a significant change in mean scores (except for sentences with negative concord), while there is a statistically significant difference between sentences with negative concord on the one hand and other types of sentences (those containing *wh*-movement and those without any non-local dependencies) on the other. Such a stark contrast between negative concord and *wh*-movement casts doubt on approaches trying to assimilate them (and eventually aiming to reduce negative concord to A'-movement of negative pronouns to their licensor).

Key words: generative syntax, Russian syntax, negative concord, *wh*-movement, noun phrase, determiner phrase, syntactic locality

Acknowledgments. This research is supported by Russian Science Foundation, RSF project 22-18-00037 realized at Lomonosov Moscow State University, <https://rscf.ru/en/project/22-18-00037/>

FOR CITATION: Baykov F. Non-local syntactic interactions across an NP/DP boundary: Negative concord and *wh*-movement. *Rhema*. 2023. No. 2. Pp. 171–189. DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-171-189

1. Введение

Русский язык относится к языкам с отрицательным согласованием: в предложениях с отрицательными местоимениями и наречиями (далее NCI, англ. *negative concord items*) обязательно наличие прилагательного отрицания *не*:

- (1) Никто из студентов не прочитал / *прочитал эту статью.
- (2) Эту статью не прочитал / *прочитал никто из студентов.

Несмотря на значительное число работ, посвященных отрицательному согласованию в русском языке [Brown, 1999; Abels, 2005; Fitzgibbons,

2008; Падучева, 2013, 2017; Gerasimova, 2019; Erschler, 2021; Lyutikova, Gerasimova, 2023], ограничениям на локальность лицензирования NCI в пределах клаузы уделялось сравнительно мало внимания. Единственным известным мне исключением является дипломная работа [Рожнова, 2009], однако и в ней не ставится задача сопоставить отрицательное согласование с другими типами нелокальных синтаксических взаимодействий с точки зрения ограничений локальности, которым они подчиняются.

Между тем данные об ограничениях на лицензирование NCI через границы разных категорий могут помочь прояснить его природу. Отрицательное согласование в генеративном синтаксисе нередко предлагается моделировать путем сведения его к другим нелокальным синтаксическим процессам вроде согласования или связывания. Различные исследователи уподобляли отрицательное согласование то связыванию анафоров антецедентом [Laka, 1990; Progovac, 1994], то согласованию отрицательного местоимения с лицензором [Haegeman, 1995; Zanuttini, 1997; Zeijlstra, 2004], то скрытому или выраженному передвижению [Brown, 1999]. В частности, С. Браун считает оправданным свести отрицательное согласование к A'-передвижению, т.е. сблизить лицензирование отрицательных местоимений и вопросительное передвижение, наблюдаемое в специальных вопросах (с поправкой на произнесение передвигающейся составляющей в исходной vs конечной позиции и на различие признаков, по которым происходит взаимодействие лицензирующей вершины с лицензируемой составляющей) [Brown, 1999].

Хотя С. Браун не ставит вопрос о том, в какой степени отрицательное согласование и вопросительное передвижение подчиняются одним и тем же ограничениям локальности, наши предварительные исследования показали, что из четырех рассмотренных нами нелокальных взаимодействий (лицензирование местоимений на *-либо* и *-нибудь*, анафоров, вопросительное и относительное передвижение, подъем квантора) именно ограничения на A'-передвижения в наибольшей степени сближаются с ограничениями на отрицательное согласование [Байков, 2022]. Как отрицательное согласование [Рожнова, 2009], так и вопросительное передвижение [Байков, 2022] могут пересекать границы предикативных групп прилагательного:

(3) а. Новая соседка не была похожа ни на кого из актрис.

б. На кого_i новая соседка была удивительно похожа ______i?

При этом ни отрицательное согласование [Рожнова, 2009], ни вопросительное передвижение [Байков, 2022] не могут пересекать границу

атрибутивных групп прилагательного (4), деепричастных оборотов (5) и адьюнктивных предложных групп (6):

- (4) а. * Нашу команду не возглавил довольный никем из спортсменов тренер.
 б. * [Каким спортсменом]_i нашу команду возглавил довольный ______i тренер?
- (5) а. * Этот ученый не прославился на весь мир, совершив никакое открытие.
 б. * [Какое открытие]_i этот ученый прославился на весь мир, совершив ______i в тридцать с небольшим лет?
- (6) а. * Я не покину пост ради участия ни в одном собрании. [Рожнова, 2009, с. 59, (28б)]
 б. *В чем_i / *В каком собрании_i он покинул пост ради участия ______i?

При этом, однако, совпадение не является полным: отрицательное согласование через границу аргументных именных и предложных групп является грамматичным [Рожнова, 2009], тогда как приемлемость предложений с извлечением из таких составляющих является примером контекста, в котором наблюдается варьирование между носителями русского языка [Байков, 2022]. Например, в работе [Abels, 2003] такие предложения считаются абсолютно грамматичными.

- (7) а. ^{OK} Его не допускали к участию ни в одном собрании. [Рожнова, 2009, с. 59, (28а)]
 б. ^{??/%} В чем_i / [в каких собраниях]_i его допустили к участию ______i?

Результаты сопоставления различных нелокальных синтаксических взаимодействий с точки зрения ограничений локальности представлены в таблице 1¹. Итоги сопоставления различных дистантных синтаксических процессов с точки зрения условий локальности более подробно обсуждаются в работе [Байков, 2022]; в данной статье мы сосредоточимся только на сравнении двух процессов – отрицательного согласования и вопросительного передвижения.

¹ Конфигурация в первом столбце показывает, внутри какой составляющей находится отрицательное местоимение, т.е. границу какой лексической категории приходится пересекать лицензирующему процессу (напр., передвижению или согласованию в зависимости от конкретной формализации). Конфигурация не отражает напрямую синтаксическую функцию самого отрицательного местоимения внутри этой объемлющей составляющей.

Таблица 1

**Локальность внутриклаузного отрицательного согласования
и других нелокальных синтаксических процессов**
[Locality constraints on intra-clausal negative concord in comparison to other long-distance syntactic processes]

Структурная конфигурация [Structural configuration]	Отрицательное согласование [Negative concord]	Лицензирование -нибудь и -либо местоимений (нелокальные NPI) [Licensing of indefinites in <i>-libo</i> and <i>-nibud'</i> (non-local NPIs)]	Связывание анафоров [Anaphor binding]	Вопросительное и относительное передвижение [Wh-movement in questions and relatives]	Подъем квантора [Quantifier raising]
Предикативные группы прилагательного [Predicative AdjPs]	OK	OK	(OK)	OK	??
Атрибутивные группы прилагательного [Attribute AdjPs]	*	OK	*/OK	*	*/???
Аргументные именные группы [Argument NPs/DPs]	OK	OK	OK	??*/	??
Адьюнктные именные группы [Adjunct NPs/DPs]	*	OK	OK	*	*
Деепричастные обороты [Attributive participle phrases]	*	OK		*	*
Совпадений/несовпадений с отри- цательным согласованием [Matches/ mismatches with negative concord]		2/3	3/1	4/1	2/1

Чтобы проверить, в какой степени ограничения локальности, которым подчиняется внутриклаузальное отрицательное согласование, совпадают с ограничениями на вопросительное передвижение, мы провели синтаксический эксперимент. Мы пытались ответить на следующий исследовательский вопрос: Можно ли считать, что как вопросительное передвижение, так и лицензирование NCI представляют собой A'-передвижение, а отличие между ними состоит только в том, что первое является выраженным передвижением, а второе – скрытым? Если это так, то вопросительное передвижение должно быть более затратным, поскольку оно включает (помимо согласования вопросительной вершины – комплементаризера C^0 [uwh] с целью – вопросительной составляющей с означенным признаком [iwh]) также операцию определения того, какая именно составляющая передвигается, само передвижение и эффект крысолова и представляет определенные трудности с точки зрения парсинга из-за наличия связи типа filler-gap (где под филлером в данном случае понимается вопросительная составляющая, находящаяся в позиции, не связанной с получением семантической роли, а под пробелом – отсутствие выраженной именной группы (ИГ) в тематической позиции, занятой следом от передвижения).

Таким образом, наша исходная гипотеза, послужившая отправной точкой исследования, состояла в том, что предложения с вопросительным передвижением будут оцениваться как минимум не лучше предложений с отрицательным согласованием, а при глубоком вложении мишени разница между их оценками будет еще более возрастать за счет дополнительной операции по определению объема выдвигаемой составляющей в предложениях с вопросительным передвижением.

Статья состоит из четырех разделов и имеет следующую структуру. В разделе 2 описан дизайн эксперимента, раздел 3 посвящен его результатам. Заключительный раздел 4 содержит обсуждение итогов эксперимента.

2. Дизайн эксперимента

Цель нашего эксперимента состояла в том, чтобы установить, как наличие двух границ именных групп между взаимодействующими единицами (отрицанием и отрицательным местоимением / вопросительным комплементаризером и вопросительным словом) влияет на приемлемость предложений с отрицательным согласованием / вопросительным передвижением.

Респонденты оценивали предложения, содержавшие одну из рассматриваемых нелокальных зависимостей (вопросительное передвижение или отрицательное согласование), либо не содержавшие нелокальных

зависимостей такого типа. При этом каждый из трех указанных вариантов рассматривался в двух конфигурациях: когда лицензирующую вершину и нуждающуюся в лицензировании составляющую разделяют две границы ИГ и когда между лицензором и лицензируемым нет границ лексических категорий.

Предложения без нелокальных синтаксических взаимодействий были включены в эксперимент, поскольку это позволяет получить представление о том, какая часть наблюдаемого различия в оценках объясняется наличием дистантного взаимодействия самого по себе (независимо от того, что именно это за взаимодействие: отрицательное согласование или вопросительное передвижение, и независимо от его принадлежности к выраженным/скрытым передвижениям). Противопоставление предложений, в которых вершину-зонд от составляющей-мишени отделяют две границы именных групп, и предложений, в которых между зондом и мишенью нет границ лексических категорий, позволяет определить, какой эффект оказывает более глубокое вложение мишени на скрытое или выраженное передвижение. Поскольку этот эффект при вложении мишени только в одну ИГ мог быть довольно слабым, мы решили противопоставить отсутствие вложения с вложением в две ИГ: с одной стороны, более глубокое вложение мишени (скажем, в три или четыре ИГ) могло бы приводить к громоздким и прагматически довольно странным предложениям (что уже само по себе снижало бы их оценки); с другой стороны, даже если эффект от интервенции каждой отдельно взятой границы ИГ между зондом и мишенью довольно слабый, наличие двух таких границ должно было все-таки показать наличие различий между предложениями с вложением и без него.

В эксперименте независимыми переменными были:

- 1) тип нелокального синтаксического взаимодействия (возможные значения: отсутствует / отрицательное согласование / вопросительное передвижение);
- 2) количество границ именных групп между взаимодействующими единицами (отсутствуют/две).

Таким образом, в каждом экспериментальном блоке было шесть предложений. Контролируемые и сбалансированные переменные отдельно не выделялись, а возможное влияние посторонних факторов исключалось с помощью единообразного построения экспериментальных предложений (см. ниже).

Все стимулы строились по единой схеме: интересующая нас именная группа, содержащая вопросительное местоимение (*какой*: (8e-f)) либо отрицательное местоимение (*никакой*: (8c-d)) или же прилагательная *другой* (в предложениях без дистантных взаимодействий: (8a-b)),

являлась дополнением переходного глагола. В вопросительных предложениях (8e–f) эта именная группа находилась в самом начале клаузы (тогда как подлежащее оказывалось в постпозиции к глаголу), в отрицательных и утвердительных повествовательных – после глагола (8a–d). В отрицательных предложениях (8c–d) ИГ-объект маркировалась аккузативом (а не генитивом отрицания). Наконец, для выравнивания предложений с вложением ИГ-мишени в две именные группы и без такого вложения по когнитивной сложности для парсинга/обработки мы в тех случаях, когда ИГ-мишень не была вложена в две ИГ, добавляли вложенные ИГ в подлежащее – ср. предложения (8a), (8c) и (8e).

- (8) а. [без дистантного взаимодействия + без вложения]
Адвокат сына бизнесмена оспаривал другое завещание в прошлом году.
- б. [без дистантного взаимодействия + вложение в ИГ]
Адвокат оспаривал законность составления другого завещания в прошлом году.
- с. [отрицательное согласование + без вложения]
Адвокат сына бизнесмена не оспаривал никакое завещание в прошлом году.
- д. [отрицательное согласование + вложение в ИГ]
Адвокат не оспаривал законность составления никакого завещания в прошлом году.
- е. [вопросительное передвижение + без вложения]
Какое завещание оспаривал адвокат сына бизнесмена в прошлом году?
- ф. [вопросительное передвижение + вложение в ИГ]
Законность составления какого завещания оспаривал адвокат в прошлом году?

Каждое из шести условий всякому респонденту предлагалось в четырех различных лексических вариантах, т.е. всего каждый респондент получал 24 экспериментальных предложения. Чтобы соблюсти соотношение филлерных и стимульных предложений (2 : 1), были добавлены 48 филлерных предложений, одинаковые для всех экспериментальных списков.

Филлеры были грамматичные и неграмматичные. Половина неграмматичных филлеров представляли собой специальные вопросы с выраженной ИГ в позиции следа (*Какого студента преподаватель выгнал Васю с экзамена?*), другая половина – предложения с отрицательными

местоимениями без приглагольного отрицания (*Секреты нашей компании были известны никому из конкурентов.*). Грамматические филлеры также были двух типов: специальные вопросы и предложения с отрицательными местоимениями. Каждый из четырех типов филлеров (два типа грамматических, два типа неграмматических) был представлен 12 предложениями. Примеры филлеров приведены в (9).

- (9) а. [грамматические: специальный вопрос]
^{OK} *Какой вопрос преподавателя остался без ответа на экзамене?*
- б. [грамматические: отрицательное местоимение в составе подлежащего + отрицание]
^{OK} *Ни один исследователь не был известен таким количеством открытий.*
- с. [неграмматические: специальный вопрос с ИГ в позиции следа]
** Какого мальчика учительница похвалила Лену на уроке химии?*
- д. [неграмматические: отрицательное местоимение без предикатного отрицания]
** Наш главный бухгалтер был замешан ни в какой сомнительной сделке.*

Мы использовали одну из наиболее популярных методик проведения экспериментов на оценку – оценивание предложений по шкале Ликерта. Участники должны были оценить предложенные им предложения по шкале от 1 до 7, где 1 – самая низкая оценка (совершенно неприемлемое предложение), а 7 – самая высокая (абсолютно нормальное предложение русского языка). Для псевдорандомизации материала использовался метод латинского квадрата. Респондентам демонстрировалось сразу все предложение целиком, а они должны были выставить ему оценку, прежде чем переходить к следующему предложению. На оценивание каждого предложения у респондента было не более 12 секунд.

Суммарно, таким образом, участники оценивали 72 предложения по 7-балльной шкале Ликерта. Всего в эксперименте на оценку приемлемости предложений, который мы провели в мае 2022 г. с использованием платформы Яндекс.Толока (toloka.yandex.ru) для набора респондентов, приняли участие 61 носитель русского языка, по 10 человек на каждый из 6 экспериментальных листов. Эксперимент проводился с использованием программы PCibex Farm [Zehr, Schwarz, 2018].

3. Результаты эксперимента

После обработки результатов эксперимента, отсева 8 респондентов, чьи оценки филлерных предложений значительно отклонялись от ожидаемых (критерии отсева респондентов были взяты из работы [Герасимова, 2021]), и нормализации оценок, выставленных оставшимися 52 респондентами, мы провели статистический анализ результатов с помощью линейных смешанных моделей регрессии и критерия множественных сравнений Тьюки, а затем построили графики взаимодействия переменных (двух независимых и зависимой – оценки предложения респондентом).

В эксперименте приняли участие 27 мужчины и 25 женщин (1 респондент предпочел не указывать пол). Средний возраст участников составил 41,94 лет (со стандартным отклонением 12,49 лет); самому старшему было 74 года, самому младшему – 25 лет.

Для анализа результатов была посчитана максимальная линейная модель регрессии, учитывавшая все возможные факторы (2 переменные: наличие вложения и тип нелокального взаимодействия – и случайные факторы, обусловленные влиянием ответов одного респондента или ответами респондентов на одну и ту же лексикализацию), затем было проведено итеративное сокращение модели до получения оптимального значения информационного критерия Акаике (AIC) (см. подробнее [Bates et al., 2015]). В оптимальной модели (10) оба фактора, а также их взаимодействие оказались значимы (глубина вложения: $\beta = -0,41664$, $SE = 0,06827$, $t = -6,103$, $p\text{-value} = 1,68 \cdot 10^{-8}$; тип взаимодействия: $\beta = 0,88960$, $SE = 0,09449$, $t = 9,414$, $p\text{-value} = 1,23 \cdot 10^{-15}$; глубина вложения : тип взаимодействия: $\beta = -0,53167$, $SE = 0,10444$, $t = -5,091$, $p\text{-value} = 1,14 \cdot 10^{-6}$)

(10) оценка

$$\begin{aligned} &\sim 1 + \text{глубина вложения} \times \text{тип взаимодействия} \\ &+ (1 + \text{глубина вложения} \times \text{тип взаимодействия} \mid \text{респондент}) \\ &+ (1 + \text{тип взаимодействия} \mid \text{предложение}) \end{aligned}$$

На графике взаимодействия изображено влияние различных типов нелокальных синтаксических процессов на оценку предложений с разной глубиной вложения мишени согласовательного взаимодействия. В целях удобства сравнения на обоих графиках приводятся оценки грамматичных и неграмматичных филлеров. Видно, что оценки предложений с отрицательным согласованием в целом заметно ниже, чем оценки предложений с другими типами синтаксического взаимодействия. Статистически значимыми оказались только различия между теми

парами условий, где отрицательное согласование присутствует только в одном из членов пары (во всех случаях $p\text{-value} < 0,009 \ll 0,05$, табл. 2). Иными словами, отрицательное согласование, в частности, значимо отличается от вопросительного передвижения. Значимо также и различие между отрицательным согласованием при наличии вложения и в его отсутствие ($\beta = -0,33$, $SE = 0,11$, $t = -3,12$, $p\text{-value} = 0,02$), а различия между всеми остальными парами условий оказались статистически незначимыми. В том числе незначимы различия между вопросительным передвижением в случае наличия или отсутствия последовательного вложения в две именные группы ($\beta = -0,01$, $SE = 0,06$, $t = -0,2$, $p\text{-value} = 1$).

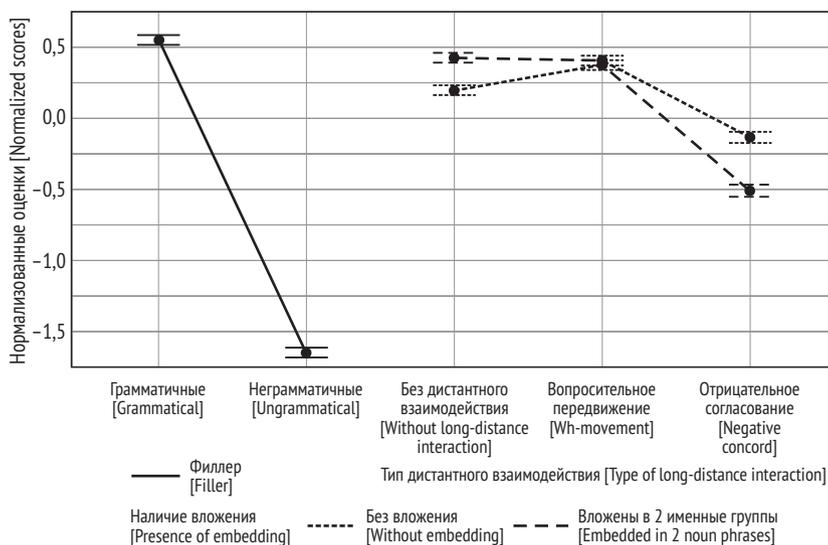

Рис. 1. График взаимодействия: как различные типы дистантного взаимодействия влияют на средние нормализованные оценки предложений с вложением и без него

Fig. 1. Interaction plot: how different non-local syntactic interactions affect mean normalized scores of sentences depending on the presence of embedding

Таким образом, в дополнение к тому, что предложения с отрицательным согласованием оцениваются хуже, чем предложения с вопросительным передвижением, оказалось, что глубокое вложение ухудшает приемлемость отрицательного согласования, но не влияет на вопросительное передвижение. Этот результат заслуживает более подробного

**Множественные попарные сравнения Тьюки
(только значимо различающиеся пары условий)
[Multiple pair-wise Tukey comparison test
(only those pairs of conditions are given which differ statistically significantly)]**

Сравниваемые условия [Comparable conditions]	estimate	SE	df	z.ratio	p.value
Отрицательное согласование без вложения – вопросительное передвижение без вложения [Negative concord without embedding – wh-movement without embedding]	-0,5447	0,0905	107,56279	-6,020	<0,0001
Отрицательное согласование с вложением – вопросительное передвижение с вложением [Negative concord with embedding – wh-movement with embedding]	-0,8618	0,1035	139,01999	-8,331	<0,0001
Отрицательное согласование с вложением – без нелокальных взаимодействий с вложением [Negative concord with embedding – no long-distance interactions with embedding]	-0,8856	0,1029	105,38158	-8,603	<0,0001
Отрицательное согласование с вложением – без нелокальных взаимодействий без вложения [Negative concord with embedding – no long-distance interactions without embedding]	-0,6883	0,1161	107,12748	-5,931	<0,0001
Отрицательное согласование с вложением – вопросительное передвижение без вложения [Negative concord with embedding – wh-movement without embedding]	-0,8741	0,1130	138,78528	-7,738	<0,0001
Отрицательное согласование без вложения – без нелокальных взаимодействий с вложением [Negative concord without embedding – no long-distance interactions with embedding]	-0,5562	0,0859	138,92982	-6,473	<0,0001

Окончание табл. 2

Сравниваемые условия [Comparable conditions]	estimate	SE	df	z.ratio	p.value
Отрицательное согласование без вложения – без нелокальных взаимодействий без вложения [Negative concord without embedding – no long-distance interactions without embedding]	-0,3589	0,1053	105,18165	-3,409	0,0086
Отрицательное согласование без вложения – вопросительное передвижение с вложением [Negative concord without embedding – wh-movement with embedding]	-0,5324	0,0912	94,13547	-5,839	<0,0001
Отрицательное согласование с вложением – отрицательное согласование без вложения [Negative concord with embedding – negative concord without embedding]	-0,3294	0,1057	100,68764	-3,117	0,0225

рассмотрения, поскольку он прямо противоположен нашим исходным ожиданиям: оказывается, что глубокое вложение мишени в две ИГ гораздо сильнее снижает приемлемость скрытого передвижения (при условии, что мы считаем отрицательное согласование передвижением), чем выраженного (которое представлено в специальных вопросах).

4. Обсуждение итогов эксперимента

Как было показано в предшествующем разделе, итоги проведенного нами эксперимента свидетельствуют о том, что предложения с вопросительным передвижением и предложения без нелокальных взаимодействий получили более близкие оценки, чем любое из них в сравнении с предложениями с отрицательным согласованием. Иными словами, отрицательное согласование и вопросительное передвижение не проявляют заметного сходства ни в одном из двух рассматриваемых нами контекстов: ни при последовательном вложении мишени согласовательного зонда в две именные группы, ни при отсутствии такого вложения (т.е. когда мишенью для зонда становится прямое дополнение глагола). Этот результат, безусловно, является довольно неожиданным: при прочих равных условиях мы бы ожидали, что предложения с разными типами нелокальных взаимодействий, такими как вопросительное передвижение или отрицательное согласование, ведут себя более или менее похожим образом, а предложения без таких дистантных синтаксических процессов, напротив, ведут себя отличным образом. То, что полученные экспериментальные данные продемонстрировали совершенно другие результаты, сильно отличающиеся от тех, которые предсказывала наша изначальная исследовательская гипотеза, безусловно, является значимым итогом.

В настоящей работе мы не сможем представить полноценный формальный анализ полученных результатов, поскольку для этого нам явно недостаточно информации о том, как носители русского языка оценивают предложения с вопросительным передвижением или отрицательным согласованием в других типах контекстов (например, при большей глубине вложения вопросительного или относительного местоимения, при маркировании прямообъектной ИГ генитивом отрицания вместо accusativa или в тех случаях, когда оно находится внутри подлежащей ИГ или внутри косвенного дополнения).

Возможно, отрицательные предложения сами по себе сложнее для анализа, чем утвердительные или вопросительные, т.е. сниженные оценки стимулов с отрицательным согласованием могут объясняться «штрафом» за непрототипическую (отрицательную) полярность предложения. Можно предположить, что респондентам трудно оценивать отрицательные предложения в изолированном виде, без контекста, поскольку

условия уместности отрицательных высказываний требуют определенных общих знаний и пресуппозиций у участников речевого акта².

Тем не менее, уже можно говорить о том, что результаты проведенного эксперимента как минимум заставляют нас пересмотреть исходное предположение о том, что открытое передвижение в специальных вопросах «дороже» скрытого (которое, как мы считали, имеет место в предложениях с отрицательным согласованием). Таким образом, проведенный эксперимент показал отсутствие предпочтительности скрытого передвижения относительно выраженного, а предложения с выраженным вопросительным передвижением получили даже более высокие оценки (и это различие, как указано выше, статистически значимо).

Еще одним довольно неожиданным итогом проведенного эксперимента стала близость оценок предложений с вопросительным передвижением и без каких-либо дистантных синтаксических взаимодействий. Это свидетельствует о том, что само по себе наличие вопросительного передвижения не приводит к значимому снижению оценок (т.е. не становится причиной значительной нагрузки на системы обработки языка), по крайней мере, в рассмотренных контекстах. Полученные данные вряд ли позволяют делать какие-либо более содержательные обобщения о природе вопросительного передвижения, поскольку в данном эксперименте оно рассматривалось не само по себе, а преимущественно как фон для изучения отрицательного согласования.

Кроме того, результаты эксперимента показывают, что полной идентичности между поведением отрицательного согласования и вопросительного передвижения не наблюдается, а это приводит к вопросу о том, позволяют ли итоги эксперимента поставить под сомнение анализ отрицательного согласования в терминах передвижения. Как было отмечено в разделе 1, ряд авторов [Haegeman, 1995; Brown, 1999] пытались построить анализ отрицательного согласования как в русском языке, так и в ряде других языков на сведения его к передвижению отрицательного местоимения в позицию спецификатора вершины-лицензора Neg⁰. Однако если и за отрицательным согласованием, и за вопросительным передвижением стоит, по большому счету, один и тот же синтаксический процесс (дистантное согласование вершины-зонда (Probe) с целью (Goal) и последующее передвижение цели в спецификатор вершины-зонда), то встает вопрос, каким образом можно в принципе совместить это теоретическое допущение с полученными нами эмпирическими экспериментальными данными. Хотя заявлять о том, что результаты

² Такой подход к возможному объяснению полученных результатов мне предложила Е.А. Лютикова (личное сообщение).

нашего эксперимента показывают несостоятельность попыток свести отрицательное согласование к передвижению, было бы чересчур сильным утверждением, можно говорить о том, что они заставляют усомниться в оправданности такого решения.

Дополнительным основанием для того, чтобы не спешить с отказом от анализа отрицательного согласования через передвижение, является близость (или даже почти полная идентичность) ограничений локальности, которым подчиняются эти синтаксические взаимодействия. Как показано в таблице 1, приведенной в разделе 1, именно *wh*-передвижение, иллюстрируемое вопросительным и относительным передвижением, оказывается наиболее похожим на отрицательное согласование дистантным синтаксическим процессом. Таким образом, теоретические заключения, представленные в [Байков, 2022] и основанные преимущественно на данных интроспекции и неформального опроса небольшого числа носителей (см. выше, разд. 1, и указанную работу), и результаты экспериментального исследования приводят к прямо противоположным выводам: первые свидетельствуют об обоснованности и желательности сведения отрицательного согласования к *wh*-передвижению, тогда как вторые, напротив, ставят обоснованность такой редукции под вопрос. Для разрешения этого противоречия, безусловно, важно понять, насколько систематическим, стабильным и воспроизводимым на разном материале является наш главный результат, состоящий в том, что отрицательное согласование сильнее отличается от вопросительного передвижения, чем предложения с вопросительным передвижением от повествовательных утвердительных предложений без дистантных синтаксических взаимодействий. Все это, в свою очередь, невозможно без дальнейшего сравнительного исследования свойств различных дистантных взаимодействий в русском языке экспериментальными методами – исследования, к которому мы надеемся обратиться в дальнейших работах.

Библиографический список / References

Байков, 2022 – Байков Ф.В. Локальность внутриклаузного отрицательного согласования в русском языке: сравнение с другими нелокальными взаимодействиями. Доклад на конференции «Типология морфосинтаксических параметров – 2022». Москва, 12–13 октября 2022 г. [Baikov F.V. Lokalnost vnutriklauzalnogo otritsatel'nogo soglasovaniya v russkom yazyke: sravnenie s drugimi nelokalnymi vzaimodeistviyami [Locality restrictions on intra-clausal negative concord in Russian: A comparison with other long-distance interactions]. Talk given at the “Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov – 2022” confenece. Moscow, October 12–13, 2022.]

Герасимова, 2021 – Герасимова А.А. Учебные материалы практикума по экспериментальному синтаксису. Отбор респондентов. 2021. URL: https://agerasimova.com/wp-content/uploads/Gerasimova_Practice_Outliers.pdf (дата обращения: 20.04.2023). [Gerasimova A.A. Uchebnye materialy praktikuma po ehksperimentalnomu sintaksisu. Othor respondentov [Experimental syntax. Practical course. Selecting respondents]. 2021. URL: https://agerasimova.com/wp-content/uploads/Gerasimova_Practice_Outliers.pdf]

Падучева, 2013 – Падучева Е.В. Русское отрицательное предложение. М., 2013. [Paducheva E.V. Russkoe otritsatelnoe predlozhenie [Russian negative sentence]. Moscow, 2013.]

Падучева, 2017 – Падучева Е.В. Отрицательные местоимения. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. 2017. [Paducheva E.V. Otritsatelnye mestoimeniya [Negative pronouns]. Materials for the project of corpus description of Russian grammar (<http://rusgram.ru>). Ms. 2017.]

Рожнова, 2009 – Рожнова М.А. Синтаксические свойства отрицательных местоимений в испанском и русском языках: Дипломная работа. РГГУ. 2009. [Rozhnova M.A. Sintaksicheskie svoystva otricatelnykh mestoimenij v ispanskom i russkom yazykah [Syntactic properties of negative pronouns in Spanish and Russian]. MA thesis. Russian State University for the Humanities. 2009.]

Abels, 2003 – Abels K. Successive cyclicity, anti-locality and adposition stranding. PhD dis. University of Connecticut. 2003.

Abels, 2005 – Abels K. “Expletive negation” in Russian: A conspiracy theory. *Journal of Slavic Linguistics*. 2005. Vol. 13. No. 1. Pp. 5–74.

Bates et al., 2015 – Bates D., Kliegl R., Vasishth S., Baayen H. Parsimonious mixed models. arXiv preprint (arXiv:1506.04967). 2015. URL: <https://arxiv.org/abs/1506.04967> (date of access: 10.03.2021).

Brown, 1999 – Brown S. The syntax of negation in Russian: A minimalist approach. Stanford, CA, 1999.

Erschler, 2021 – Erschler D. Colloquial emphatic negation in Russian and morphology of negative concord. Talk given at Formal Approaches to Slavic Linguistics 30 conference, May 2021.

Fitzgibbons, 2008 – Fitzgibbons N. Freestanding negative concord items in Russian. *Nazan Linguistics*. 2008. Special Issue 3. Vol. 2. Pp. 51–63.

Gerasimova, 2019 – Gerasimova A. Licensing negative polarity items in Russian event nominalizations. *Proceedings of ConSOLE XXVII*. 2019. Pp. 106–117.

Haegeman, 1995 – Haegeman L. The syntax of negation. Cambridge, 1995.

Laka, 1990 – Laka I. Negation in syntax: On the nature of functional categories and projections. Dr. dis. MIT, Cambridge, Mass. 1990.

Lyutikova, Gerasimova, 2023 – Lyutikova E., Gerasimova A. Negative Concord and locality in Russian. *Canadian Journal of Linguistics*. 2023. Pp. 1–43.

Zanutini, 1997 – Zanutini R. Negation and clausal structure. Oxford, 1997.

Zehr, Schwarz, 2018 – Zehr J., Schwarz F. PennController for Internet Based Experiments (IBEX). 2018. DOI: 10.17605/OSF.IO/MD832

Zeijlstra, 2004 – Zeijlstra H. Sentential negation and negative concord. PhD dis. University of Amsterdam. 2004.

Статья поступила в редакцию 28.01.2023
The article was received on 28.01.2023

Сведения об авторе / About the author

Байков Федор Владимирович – аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; техник Научно-исследовательского вычислительного центра, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Fyodor V. Baykov – PhD student at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University; research assistant at the Research Computing Center, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9376-0118>

E-mail: baykov3105@mail.ru